

Темп нашей маленькой группы был быстрым. По какой-то причине группа умов, подобная этим побежденным оркам, шла в сторону пещеры хобгоблинов. На моем внутреннем радаре уже появилось более десяти подписей - расстояние было настолько велико, что я не мог быть уверен в реальном их количестве. Таким образом, мы бежим назад, единственный больной хобгоблин надежно привязан к пауку, несшего его.

Через тридцать минут мы оказываемся близко к входу, и все место наполнено криками. Удивление, страх, гнев - эти эмоции переплетаются, и только Ньёрн кажется оазисом мира. С его громким и командирским голосом хобгоблины несутся глубже в пещеру, и каждый способный держать оружие, присоединяется к оборонительной силе, консолидирующейся снаружи.

Обычно хобгоблины отступали в пещеру, но, поскольку орки также хорошо видят в темноте, эта стратегия просто не работает. Таким образом, вместо этого большинство защитников готовят ловушки и низкие ограждения, которые могут немного замедлить атакующих. Эти маленькие нагромождения будут защищать более низкие тела хобгоблинов, но даже это дает воинам немного морального духа. Здесь и там разбросаны ямы, но большая часть работы была сосредоточена на чем-то вроде шипов. Острые деревянные доски, соединенные вместе и смазанные слабыми ядами, собранными недалеко. Конечно, учитывая, что эти орки мутированные, мы действительно не можем быть уверены, что эти приготовления изменят результат.

Внезапно Ньёрн идет ко мне - язык его тела и разум ясно посылают сообщение, как он ненавидит просить. И все же он кланяется в ноги и просто спрашивает:

«Нам нужна твоя помощь, и нам нужен твой яд, когда будем сражаться с этими монстрами... Я прошу тебя, во имя каждого из нас, я могу дать тебе величайшие сокровища. Даже наших женщин. Что угодно.» Гоблины позади него выглядят неуверенно. Ибо их великий вождь должен зайти так далеко. Но они не видели орков, с которыми мы боролись. Обычная тактика будет бесполезной. Единственный способ - сражаться с огнем это огонь. Силой против силы. Это мысли, циркулировали в голове Ньёрна.

«Конечно, я помогу тебе. Пока ты не будешь стоять на своих ногах, я буду здесь.» Его лицо ясно показывает, насколько он счастлив. Он всерьез подумал, что я просто уйду, заставив их заботиться об этом самим. Вот почему лучники в пещере не понадобятся. Погоди-ка... лучники?!

«Могу я спросить, с какой целью расставлены лучники на этом холме?» Я горько спрашиваю. Он начинает потеть.

«К-конечно, они наблюдатели! Да, н-наблюдатели!»

«Но моя способность очень легко находит разумы нападающих. Наверняка ты это знаешь?» Я не позволю тебе так легко творить что хочешь, Ньёрн!

«У хорошего лидера всегда есть план-Б! И защита важна!» Он заикается отвечая, по спине пробегает холодная дрожь. Если этот монстр получает свободу, которую Ньёрн использует, чтобы получить рычаги давления над моей «дочерью», тогда дерьмо может действительно поразить нас.

Я кивнул ему в ответ и решил не обращать внимания на мысли, бегущие в голове. Это того не стоит. Командир хобгоблинов, как и он, просто не может оставлять подобные вещи чистой удаче или другой доброй воле. Значит, он даже готов шантажировать меня, да? Я все равно помогу ему, но будет лучше, если я сосредоточусь на защите Соларе немного больше.

Наше формирование насчитывает около сорока способных воинов - некоторые из них - в моих панцирях и шлемах. Эти ребята в основном сосредоточены в середине нашей линии обороны. По бокам и над пещерой молодые хобгоблины и разведчики нервно сжимают свое оружие. Их луки не будут иметь большого смысла, потому что у нас не было времени, чтобы смазать их ядом. К счастью, у каждой маленькой группы были свои копья и контейнер с ядом рядом с ними. Мы прибыли слишком поздно, так что в них не было никаких капиллярных покрытий, но это был бы отличный план на будущее.

Мы ждали. Минуты текли, как кровь. Только я знал, где были наши враги. И скоро я прошептал: «Они здесь!» Через рот Хасина.

Все напряглись. Вскоре вокруг поляны появилось около десяти гигантских теней. Они были разных цветов, каждый из которых сигнализировал о своей близости. Но вопреки нашим предположениям они не били агрессивны. Я посмотрел на их умы. Они чувствовали себя странно... словно не здесь. Как будто что-то высасывало это из них. В то время как у двух других, которых мы убили до этого, был первородный гнев внутри, эти ребята были скорее похожими на марионетки. Они напомнили мне... Хасина.

И затем я увидел его. Моим разумом, и черными глазами. Маленькая человекоподобная фигура движется вперед и отталкивает монстров. Мутированные орки, казалось, игнорировали это. Без особой задержки фигура подняла что-то из черного халата и вдруг в руке появился прозрачный шар. Гость просмотрел его, просматривая каждого человека в линии обороны. И затем в голове раздался голос. Глядя на Соларе и Ньёрна, я понял, что не только я получил его передачу.

- Приветствую различных монстров и воинов. Я вижу, что в вашей маленькой пещере довольно много разных существ. Тсучигумо, Эмпуса, пауки и хобгоблины. Я очень рад, что мне дали этот идентификационный шар. В противном случае нам пришлось бы заниматься бессмысленной бойней. - Кем бы это ни был, казалось, что умный разговор был одной из его способностей. И аура, которую он излучала, казалась знакомой.

«Кто ты?» И что ты от нас хочешь?!» Ньёрн не интересовался праздными любезностями. Эти люди ставят под угрозу его дом. Ему нужно знать, почему.

О, где мои манеры. Верно-верно. Меня зовут Тинпу, раса Мозговой Червь. - С улыбкой атакующий стянул капюшон, показывая, лицо. Его можно было бы назвать человеком, если бы кто-то не смотрел ему в глаза. Острые, аристократические черты обычно определяют хорошо воспитанного благородного человека. Его руки выглядели стройными и нежными, как будто он никогда не использовал их для работы. Голубые глаза были полны высокомерием и холодностью, сверкая через любого безрассудного, чтобы заглянуть в них. Остальное было скрыто под черным халатом. - Меня послали сюда, чтобы собрать союзников. И пехотинцев. - Его улыбка стала жестокой. - Вам не нужно представлять себя, хобгоблин Ньёрн, эмпуса Соларе и тсучигумо... хмм. - Его брови вдруг морщились. Я почувствовал, как его ум, похожий на щупальце, пытается исследовать мое сознание. Но он был слишком слабым. Мой мозг уже закалился с постоянными битвами против судьбы и просто использовал мои способности. Подобные усилия даже не коснутся моей защиты.

«Меня зовут Саул.» Я просто ответил, беря инициативу у своего оппонента. «Но вы все еще не указали свою настоящую цель.» На этот раз я все проверил сканированием. Кажется, существует связь между этим Тинпу и орками, как я и Хасин. Возможно, с моей удачей я мог захватить хотя бы одного из его воинов. Конечно, мне нужно позаботиться о моей марионетке. Другая сторона может плести подобные планы.

- Меня послали сюда. Сбирать желающих или не желающих воинов монстров. Создать союзы с личностями, достаточно сильными, чтобы служить в качестве командиров. Следующий Царь Демонов родился, и мы стремимся обеспечить наше выживание! Способность подталкивать людей к морю, из которого они пришли! - Его слова звучат в наших умах. И Соларе, и я смущены, но Ньёрн, кажется, думает о чем-то очень тяжелом. Тинпу продолжается. - Эмпуса Соларе, Тсучигумо Саул. Я предлагаю вам место в нашей армии и славу сверх вашего понимания в великой чистке человечества! Что ты об этом думаешь? - Он спросил нас прямо игнорируя Ньёрна. Казалось бы, он и его воины были вышеупомянутыми пехотинцами. Для принудительного обращения. Но я был уверен в своем ответе.

«Не интересно.»

- Даже после того, как ваша раса была уничтожена людьми? -

«Мне все равно. Не равняйте меня со слабыми народами - я встречал людей, которые являются хорошими друзьями и союзниками. Между нами нет никаких разладов.»

- Есть орки, которые не едят мясо - это не значит, что вся раса не нравится... Я только надеюсь, что ваша вера не предаст вас. Тогда вы собираетесь сражаться против нас? - спрашивает он еще раз, на этот раз с другой целью.

«Нет. Я просто не забочусь об этом конфликте. Как вы сказали, я дружу не с расами, а с отдельными личностями.» Я отвечаю правдиво. Тинпу начинает смеяться.

- Ха-ха-ха, я вижу, я вижу ~! Даже в качестве последнего из своей расы ты не разочаровываешь, Саул! С этим я могу вернуться к своему учителю и сказать ей, что Тсучигумо все тот же. - Его порочные черты немного успокаиваются, когда он кланяется мне. Появится синее окно.

Вы разблокировали генетическую память: «Первый Царь Демонов»!

Я пытаюсь заманить его в забвение... и затем Ниерн дает приказ:

«Воины, бросьте свои копья - СЕЙЧАС!»

Дисциплина разводится в них, поэтому хобгоблины окунают свои снаряды в мой яд и бросают их вперед. Только два орка падают, остальные прячутся за щитовидными пластинами металла или останавливают атаки своей собственной броней. Тинпу не так повезло - он был вне этого, и теперь один из дротиков опускается в его плоть. С визжащим звуком мозговой червь падает на

землю, его тело дергается в вечной боли. Я связываюсь с его разумом только, чтобы почувствовать его затемнение в считанные секунды. Последние слова, которые он говорит, довольно странные: - Не волнуйся, паук, мы встретимся снова! - и тогда ты почувствуешь только темноту смерти.

Я хочу кричать на глупого хобгоблина, но сейчас у нас есть еще более серьезные проблемы - оставшиеся восемь орков впали в ярость, когда связь, соединяющая их с мозговым червём, была разорвана. Я пытаюсь пробиться в их головы, успокоить их, разорвать их связь с мертвым хозяином, но ярость просто слишком сильна. В отличие от Хасина я не могу понять какие-либо индивидуальные качества - вместо этого в их головах есть только желание разрушения. Это очень напоминает мне о том, как мой раб крови имеет тенденцию полностью игнорировать собственную безопасность. Похоже это не редкость.

Ну, на самом деле это было не то время, чтобы беспокоиться об этом. Эти восемь парней поглощают и игнорируют большую часть урона, который наши стрелы и дротики пытаются принести. Один падает, когда удачливый хобгоблин ударяет его копьем с ядом, только чтобы его похвалили, когда другой ударил его дубинкой. Семь осталось. Двое из них выглядят как каменные гиганты, все их тела покрыты грязью и камнями. Один сверкает электрическими разрядами. Еще двое, кажется, дымятся и имеют тела красные и горячие, как лава. Также один покрытый зеленью дерева, покрывающего каждый сантиметр его плоти. Последний как вода, его кости и мясо постоянно смещаются. Я нахмурился, сосредоточившись на битве вокруг меня.

Хобгоблины умирают, и мои пауки тоже. Но они организованы - электрического и водного можно победить их совместными усилиями, поэтому я оставляю их для них. Я уже знаю, как можно уничтожить каменного и лесного - но эти лавовые орки кажутся просто непобедимыми большинству наших воинов. Если я не поведу их лично. И это означает много боли и использования Вязаной Плоти. Их тела покрыты огнем, и даже мой яд просто испарится в их жилах. Ньёрн уже катается на одной из орков, маниакально коля его до смерти своим топором. Длинные следы сгоревшей кожи и электрических разрядов, похоже, только разгневали его. Я приказываю Соларе позаботиться о лесном и обратить своё внимание на двух каменных гигантов.

Она начинает призыв, и в руке появляется пылающий меч. С криком она выдвигается, Хасин бежит на несколько метров позади нее. Я сосредоточен. Два орка кричат и пытаются ударить по хобгоблинам за нашей скудной защитной стенкой. С криком я призываю их вернуться - пока я до сих пор не знаю их языка, мои жесты легко читать. Затем, видя, что они поняли, я фокусирую темную ману. Ядовитое облако - довольно сильное заклинание, и я уже знаю, что эти каменные орки не защищены от него.

Из-за смертельного заклинания появляется маленький шарик у меня на руке. Как прежде, он шипит и медленно растет. На этот раз, однако, зеленоватое вещество кажется более прозрачным, и из концентрированного яда начинают вытекать странные пары. Я бросаю его вперед, и заклинание приземляется рядом с запутанными врагами. У них даже нет времени на реакцию - вся территория вокруг них превращается в зону смерти Второй мировой войны с горчичным газом внутри... Орки пытаются убежать, задыхаясь, но уже слишком поздно. Это может быть не похоже на мой собственный яд, но даже не на один бит слабее. Проблема в том, что вся область по-прежнему остается загрязненной. И среди них тела побежденных. Не важно.

Я сразу обратил внимание на другие битвы. Остались только два лавовых орка, их красные тела сжигают землю и делают наше оружие бесполезным. Соларе - единственный, кто прыгает

между ними, размахивая своим оружием. Она оставляет следы на их коже, но не может нанести серьезное повреждение. Ее враги владеют дубинами, удар от одного из них может действительно сломать кости и разбить мускулы в пасту. К счастью, она видит меня и отступает назад - Хасин с ней, но его движения замедляются. Он уже был поражен, поэтому я быстро бросил вязание плоти и приказал ему вернуться.

Моя очередь.

Моя алебарда все еще здесь, поэтому я просто подбираю ее. С ревом мои восемь ног несут меня близко к врагам. Резко качнувшись, мое оружие ложится в голову лавового орка. Я чувствую, что сознание исчезает вместе с металлом на моем оружии. Вскоре деревянный шест поддается огню, и я остался без оружия. И затем наступает атака, поднимающая меня и отбрасывая мое тело дальше от пещеры. Я быстро очухиваюсь и перестраиваю кости Вязанием Плоти. Боль течет, но тело заживает.

Монстр все еще приближается, хобгоблины забрасывают его стрелами, но это бесполезно. Я вздыхаю. Всегда есть эта способность. Получение большего искажения никогда не бывает хорошим, но что я могу сделать? *вдох*

«Демонические шипы!» Я кричу, и внезапно еще одна волна боли пронизывает мое тело. Затем образуется трещина, вторая, третья... Из них появляются шипы. Я чувствую, как другие прорывают мою кожу, создавая слой смертельных шипов. Трансформация заканчивается через несколько секунд, и меня встречает раздражающее синее окно.

Благодаря использованию умения вы получили 100 искажения!

С ревом я двигаюсь, демоническая форма сталкивается с дьявольским орком. Все заканчивается через мгновение, когда мои костяные лезвия рвутся через его глаза и мозг! С мерзким *шникт* они рвутся все глубже и глубже. Я перемещаю их, и умирающий орк воет, как зверь! Этот экстаз убийства кажется необоснованно сладким. Кричи, кричи для меня! Я смеюсь маниакально, полностью погруженный в радость садизма.

Я не позволял ему умереть, пока что-то тепло не коснулось моей спины. Два белых руки переплетаются с моими, и я услышал сладкий голос. «Все в порядке, Отец, ты можешь отпустить его.» Так я и сделал.

Моя голова все еще кажется туманной, но я отряхиваюсь. Трансформация еще не закончилась, поэтому я возвращаюсь туда, где находится Ньёрн, поднимаю его в моей ужасающей форме. Мое лезвие останавливается только в сантиметре от его горла.

"Зачем ты это сделал?" Я кричу ему в лицо, и Хасин переводит его монотонным голосом. «Дай мне одну вескую причину, чтобы не убить тебя!»

Лидер Хобгоблинов кажется спокойным и собранным, учитывая, что его жизнь в настоящее время висит на волоске. Он горько улыбается и отвечает.

<http://tl.rulate.ru/book/938/149213>